Новости вызвали на горе Хуа эффект сброшенной бомбы.

- Что это значит?! Создается торговая палата в Сычуань!

- Что? Мечи, выкованные семьей Сычуань Тан, прибудут сюда? Ну и что нам с ними делать? Должны ли мы просто хранить их на складе?

- А как насчет риса, который нужно отвезти в Юннань? Кто будет управлять этим?

Каждая ситуация была достаточно серьезной, чтобы потрясти секту. Поскольку на гору Хуа было сброшено несколько таких информационных бомб одновременно, это был полный хаос!

- Тц, эти дети.

Увидев суматоху в секте, Хён Ён улыбнулся.

- Почему вы так шумите по этому поводу?

- Старейшина, это поразительно! Такого никогда не было, по крайней мере, с тех пор, как я присоединился!

- Верно-верно, не было.

Хён Ён улыбался все больше и больше. В итоге его улыбка стала настолько широка, что почти достигала ушей.

- Но раньше у горы Хуа не было нашего Чхон Мёна.

- …

«Наш Чхон Мён?»

Это был первый раз, когда глава финансов использовал такие слова, и его тон был…

- Это неудивительно. Серьезно это ничего. В будущем будет еще много сюрпризов, так зачем поднимать шум сейчас?

Ун Бан ничего не мог сказать. Увидев, что Хён Ён выглядит таким счастливым, он не мог ничего с собой поделать. Разрушать это счастье было неправильным поступком для ученика.Клак!

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошел ученик с большой корзиной.

- Глава финансов! Я принес!

- О!

Хён Ён вскочил и побежал к ученику.

А когда ткань над огромной корзиной отложили, он увидел больших угрей, пеньки и связанных цыплят.

- …Ч-что это?

- Должно быть, они устали от поездки в Юннань, так разве они не почувствуют себя лучше,

если мы накормим их чем-нибудь вкусненьким, например, куриным рагу?

- Но в курином рагу нет угрей.

- Что? Почему?

- …

- …

Ун Бан пару раз кашлянул.

«Это сейчас не важно».

- Ах, нет. Гора Хуа не запрещает есть мясо, и дети хорошо растут, когда оно есть в рационе. В конце концов, они все еще дети, несмотря на то, что их называют даосами…

- Все в порядке. Нужно кушать его, даже если это приносит смерть. Угри тоже будут счастливы.

«Разве вы не должны хотя бы прислушаться к истинным чувствам угря?»

«Вы не против делать такие вещи?»

Хён Ён, проигнорировал его и пробормотал.

- Дети вернулись обратно с мертвыми и измученными лицами! Гора Хуа сможет расти только в том случае, если Чхон Мён вдоволь накормлен и хорошо отдохнувший.

- Вы превратите их в лентяев.

- Эй! Я бы не стал так поступать с детьми, что во внуки мне годятся.

«Как вы можете сравнивать внуков и Чхон Мёна!»

- У тебя нет другого совета, так что перестань орать!

- В любом случае, вы, сами позаботьтесь об остальном. У меня есть другие дела.

- Д-дела?

- Да!

Хён Ён отвернулся, не слушая слов ученика. Затем он взволнованно направился на кухню.

Ун Бан казался потрясенным и слегка вздохнул, улыбаясь.

«Ему это так нравится?»

Когда он думал о Хён Ёне прошлого, все, что он мог вспомнить, это его постоянные вздохи.

Распорядок дня Хён Ёна заключался в том, чтобы весь день смотреть в книги, вздыхать и размышлять, а затем снова вздыхать. На его лбу появились морщины, а глаза запали.

Он был человеком, которого тяготило бремя необходимости кормить людей на горе Хуа.

При воспоминаниях прошлого, только измученный вид Хён Ёна всплывал перед глазами.

Поэтому сейчас, увидев его счастливым и улыбающимся, он почувствовал себя лучше.

«Многое изменилось».

За последние два года казалось, что вся секта изменилась. Даже он сам это чувствовал. Когда в последний раз Хён Ён так улыбался?

- Хм. Верно.

Он знал, что Хён Ён любит Чхон Мёна. Даже больше, чем Ун Бана, который служил Хён Ёну с тех пор, как он вошел в гору Хуа.

Однако причина, по которой он не испытывал неприязни к ребенку, заключалась в том, что он знал, что все, что он делал, в конце концов помогло горе Хуа.

- Ученик. Что нам делать?

- Нам и правда самим все придется делать?

Ун Бан нахмурился, увидев шокированных учеников.

- Не отступать.

- Но…

- Вы собираетесь сдаться? Хотя знаете, как заняты в павильоне лекарей?

- Ах…

Когда прозвучало словосочетание «павильон лекарей», все ученики согласно закивали головами. Затем они посмотрели в сторону павильона с жалостью в глазах.

- Фиолетовый женьшень, полных два!

- Два полных!

Они услышали звук чего-то разрезаемого. Даже просто слушая инструкции, было ясно, что все делается настолько тщательно, что даже возможность ошибки будет отброшена.

- Готово!

- Принеси!

- Да!

Помощник лекаря осторожно взял части женьшеня и понес.

- Здесь!

Ун Гак, глава павильона лекарей, взял их из рук ученика. Затем он осторожно положил их на весы. В тот момент, когда весы показали число, Ун Гак проверил и сказал!

- Я сказал, принести мне два фунта! И ты разрезал их на 4 части! Твои глаза, что для украшения!

- Ах, нет, это…

- Знаешь, что могло случиться! Из-за тебя, Жизненной… нет, если эта пилюля не сформируется правильно, ты возьмешь на себя ответственность за это! Какое разочарование!

Гнев вырвался наружу, как пламя, и весь персонал склонил головы.

- Мы согрешили!

- Ты хочешь сказать, что ученик не мог даже правильно измерить одну вещь?

- Н-ну, на моих весах было два фунта!

- Что?

Ун Гак казался рассерженным.

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, позади них раздался голос.

- Весы настолько старые, что, кажется, не показывают правильную цифру.

- Эм?

Ун Гак повернул голову.

Перед ним стояла Тан Сосо в мантии горы Хуа и смотрела на весы.

- Кажется, проблема в том, что весы старые и постоянно показывают разные цифры. Мы должны использовать одну шкалу для всех расчетов или заменить все измерители.

- Эмм… Это так?

- Да. Самое главное — это соотношение, но если мы используем весы с разными цифрами, могут случиться ошибки.

- Умм. Но при использовании одних весов, будет теряться слишком много времени.

Ун Гак покачал головой.

- Иди в Хуа Ум и купи новые весы прямо сейчас! Прямо сейчас! Деньги даст глава финансов.

- Да! Итак, весы…

- Что? Чего застряли? Поменяйте их все! Ни одни старые весы не должны остаться! Вы пойдете и купите новые! И берите лучшие!

- Да!

Ученики взбеленились и сразу же убежали, не желая, чтобы на них снова кричали.

Ун Гак закатил глаза и закричал.

- Слушайте все.

- Да.

Работники павильона ответили дрожащими голосами. На их лбах блестел пот.

- Судьба горы Хуа поставлена на карту! Если кто-то хоть немного пренебрежет своими обязанностями, я брошу вас на самый страшный пик, что у нас есть! Вы поняли!?

- Да.

Ун Гак поднял рукав и вытер пот со лба.

«Куак. Это непросто».

Конечно, процесс изготовления любой пилюли был сложным. Все знали, что для этого прямо сейчас не нужно специальной подготовки, поэтому все, что им нужно было сделать, это отмерить ингредиенты в нужном количестве и следовать рецепту, что оставил после себя Як Сон.

Проблема заключалась в ответственности, когда дело доходило до измерения самих ингредиентов.

Пилюля Жизненной Силы Души была настолько деликатной, что даже небольшое изменение в соотношении могло резко снизить эффективность пилюли.

«Эту траву они привезли из самой Юннань. Я не потерплю ни единой неудачи!»

Ун Гак глубоко вздохнул.

«Тем не менее, я рад, что этот ребенок с нами».

За последние 100 лет на горе Хуа не было изготовлено ни одной пилюли. Другими словами, на горе Хуа не было вообще никаких элексиров.

Ун Гак знал, что это должно быть сделано павильоном лекарей, и это был его первый раз, когда он творил что-то настолько важное своими руками.

«Хотя я не могу раскрыть весь рецепт…»

Но он все еще хотел прислушаться к совету Тан Сосо, учитывая, что до сих пор она помогала ему.

Также было известно, что Пилюлю Жизненной Силы Души сложно изготовить... и была еще одна проблема.

- Хм. Есть кто внутри?

- …

Дверь открылась, и вошли Хён Чжон с Хён Саном.

- Приветствую лидера секты!

Все члены павильона лекарей поклонились, и Хён Чжон с улыбкой кивнул.

- Хорошо. Все, должно быть, заняты, но я пришел сюда не просто посмотреть.

Ун Гак взглянул на Хён Чжона.

«Лидер секты».

«Вы пришли сюда уже в шестой раз, и это только за сегодня!»

«Почему бы тебе просто не сесть вон там на стул, вместо того, чтобы каждый раз открывать дверь?»

- Хухуху. Это большая проблема. Не сильно отличается…

Хён Чжон оглядывался, и вдруг опустил взгляд.

- Кажется, все так заняты и не обращают внимания… но не слишком ли много пыли на полу?

- …М?

- Я хочу избежать любых опасностей, что могут навредить пилюле. Если вы оставите окно открытым, насекомые тоже могут проникнуть.

- Ох, да.

- Хм. И… если все ингредиенты лежат на открытом воздухе, они могут измениться из-за влаги.

Ун Гак замолчал.

«Это шестой раз».

«Вы шесть раз возвращались, чтобы придраться ко мне, сказали мне убирать во время работы и убирать перед работой».

«Хааа».

- Лидер секты…

- Эм? Что такое?

- Я… я позабочусь об этом.

- Уххх! Я не пытаюсь смотреть на тебя свысока или что-то в этом роде. Я просто слишком стар и много беспокоюсь.

Услышав, как Хён Чжон уклоняется, Ун Гак сузил глаза.

«Лучше бы на меня наорали».

Он чувствовал себя странно, когда мужчина продолжал приходить снова и снова и использовал одно и то же в качестве оправдания.

- Хорошо, тогда… ах, пилюля, сколько времени потребуется, чтобы полностью произвести ее?

- 10 дней.

- Т-так долго?

Хён Чжон нахмурился.

У него на лице было написано: «Нет. Моя жизнь, кажется, висит на тонкой ниточке, но вы хотите, чтобы я подождал еще 10 дней?»

Это выглядело так, как будто он упрашивал Ун Гака используя свою мимику.

- Лидер секты. Большинству пилюль требуется не менее 49 дней для приготовления и еще 49 дней для созревания. Однако, в отличие от других, наша пилюля созреет быстрее, так как ее процесс прост.

- П-правда?

Лицо Хён Чжона просветлело.

- Нам нужно будет проверить ци в ней, и это тот случай, когда мне нужно лично проверить ци в пилюле. Так что, пожалуйста… пожалуйста!

- Хм. Т-точно. Мне было интересно, могу ли я чем-нибудь помочь…

- Я сделаю это сам!

- П-понял!

Хён Чжон застенчиво огляделся и несколько раз сильно кашлянул.

- Ладно. Вам всем хорошей работы.

- Спасибо, лидер секты!

Хён Чжон вышел с грустным лицом.

Когда дверь закрылась, один из учеников пробормотал.

- Кажется, у него большие надежды.

- Верно. Похоже на то…

Подумайте об этом, насколько это было значительно? Для Хён Чжона не было ничего странного в том, чтобы вести себя так.

Он мог понять его, но он все еще мешался. Они не могли позволить себе беспокоить или оказывать давление на тех, кто пытался это сделать.

- Все, расслабьтесь. Мы не можем потерпеть неудачу!

- Да.

- Ради будущего горы Хуа. Мы не можем потерпеть неудачу…

Ун Гак с гордостью произнес эти слова.

- Подумайте еще вот о чем. По этой причине Чхон Мён проделал весь путь до Юннань.

- Да!

- …и если нам не удастся, ему придется снова вернуться в Юннань.

- …

Атмосфера стала холодной.

- Думаете, он просто уйдет? Этот Чхон Мён?

- …точно нет.

Все люди помнили сцену, в которой Чхон Мён бегает по их павильону с закатившимися глазами, как сумасшедший.

Их тела дрожали.

«Нам нужно добиться успеха!»

«Умрем, но сделаем!»

Все сосредоточились, глядя на материалы.

Глаза Ун Гака опустились.

«Ставлю все на это!»

Павильон лекарей теперь был наполнен пылающим пламенем страсти.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2389490